

УДК 94(470.342)-05

В. А. Криушина

ВЯТСКИЙ ГУБЕРНАТОР Е. Е. РЕНКЕВИЧ (1830–1834 ГГ.) И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

На материале достижений дореволюционной, советской и современной региональной историографии, которые органично дополняются сведениями из вовлечённых в оборот архивных документов фонда 582 (Канцелярии вятского гражданского губернатора) Государственного архива Кировской области и данными формулярного списка Ефима Ренкевича (опубликованного в Трудах Вятской учёной архивной комиссии), в статье обобщаются факты и систематизируются направления развития социальной и культурной среды губернского города Вятка в период службы Ефима Ренкевича вятским губернатором. Доказывается, что при его непосредственном участии в Вятке имели место мероприятия по совершенствованию образовательного пространства губернского города, по улучшению деятельности Врачебной управы и формированию благотворительных структур, по изменению архитектурного образа города. В статье показано, что ряд задуманных при Ренкевиче проектов учреждений, памятников архитектуры и городской среды были в дальнейшем воплощены и стали значимыми символами духовной и материальной культуры Вятки.

Ключевые слова: Провинциальный город, институт губернаторской власти, канцелярия губернатора, формулярный список, образовательное пространство, социальная защита, архитектурный образ города.

Ефим Ефимович Ренкевич был назначен Вятским гражданским губернатором вместо назначенного директором медицинского департамента Министерства внутренних дел Андрея Ивановича Рыхлевского [1], в губернаторство которого в 1825 году в городе был открыт публичный сад, ныне известный как Александровский [2]. Назначение было подписано 24 января 1830 года, но к исполнению своих обязанностей Е. Ренкевич приступил лишь 28 марта того же года. Чин

действительного статского советника, позволявший занять должность губернатора, Е. Ренкевич получил еще в 1819 г. [3], служил Московским вице-губернатором, позже состоял при Герольдии. Ефима Ренкевича негласно выслали из Москвы по двум основным причинам: он сам едва не попал под следствие в уголовном суде [4], а его сын Александр состоял в Северном обществе и был привлечен к следствию по делу декабристов [5].

По материалам историографии и архивных источников представим, какие изменения в социокультурной жизни губернского города Вятка произошли в период губернаторства Е. Е. Ренкевича.

Определяющим показателем развития культурной среды провинциального губернского города в 1830-е гг. было наличие библиотек. Министр внутренних дел распоряжением от 5 июня 1830 г. предложил всем губернаторам открыть публичные библиотеки в губернских городах. Инициатива открытия публичных библиотек исходила от президента Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, который обратился к Министру внутренних дел с просьбой ассигновать средства на это начинание, со своей стороны обещая выслать по два экземпляра изданий Вольного экономического общества в каждую открытую библиотеку. В октябре 1830 года в Вятке было решено открыть библиотеку, на её устройство были собраны пожертвования в сумме 418 руб. На эти деньги было отремонтировано помещение под библиотеку. Но когда ремонт был закончен, помещение заняла Канцелярия губернатора. Потребовались дальнейшие предписания из Санкт-Петербурга, чтобы решение 1830 г. было выполнено. Публичная библиотека открылась в Вятке лишь в 1837 году [6].

Первые местные периодические издания в Вятке стали издаваться в 1839 году, но во время губернаторства Е. Е. Ренкевича среди купцов Вятки распространялись ежегодно издаваемые журналы Министерства внутренних дел. Однако, купцы каждый год отказывались от получения журнала, что засвиде-

тельство на страницах архивных документов [7]. Тем не менее, согласно денежным документам 1834 года, вятский 1-й гильдии купец Иван Степанович Машковцев оформил подписку на коммерческую газету [8].

Культурный уровень города определяется уровнем образованности горожан. В этой сфере было больше удачных начинаний. Вятская духовная семинария в 1818 году была разделена на два самостоятельных заведения: три низших отделения (с двухлетним курсом обучения каждое) образовали духовное училище, а три старших курса – семинарию [9], оставленную за городом, в то время как духовное училище расположилось в небольшом здании рядом с кафедральным собором. К 1834 году для духовного училища было выстроено каменное трёхэтажное здание [10] по проекту губернского архитектора А. Е. Тимофеева сообразно типовому образцу № 1 из серии фасадов, разработанных Строительным комитетом в 1811 году. Сведения о характере образовательного процесса в Вятском духовном училище имеются в работе вятского историка А. С. Верещагина, который приводит воспоминания учеников. По их свидетельству, в духовном училище их больше наказывали, чем учили [11]. В губернаторство Ренкевича – в 1830 году – было организовано обучение марийских мальчиков из Уржумского и Яранского уезда с целью подготовки их к церковному служению среди своих «единоплеменников». На эти цели из казны было ассигновано 1000 рублей на 10 человек в год. Однако марийским детям были непонятны русский и церковно-славянский язык, на которых велось преподавание, отсутствовали учебники на марийском языке, розги считались универсальным методом мотивации. За 22 года полный курс окончили лишь 12 человек, 14 были отчислены, на момент подсчёта статистических данных в 1852 году обучались 11 человек, 15 человек умерли во время обучения [12].

Благодаря Е. Е. Ренкевичу в Вятке появилась возможность открытия гимназии для девочек. Об этом свидетельствует следующее письмо-обращение: «Милостивый государь, Ефим Ефимович! По известности, что между Вятским Благогородным обществом есть желание на учреждение в Губернском городе Вятке

пансиона для образования девиц, тесть мой Вятской 1-й гильдии купец Михайло Иванович Рязанцев, проживающий по делам его Пермской губернии в городе Кунгур <...> жертвует на оное безвозмездно ассигнаций 1500 рублей...» [13]. Сумма пожертвования довольно крупная, что свидетельствует о популярности идеи среди состоятельного населения города. Однако при Е. Е. Ренкевиче учебное заведение не появилось, обучение девочек оставалось домашним [14].

В 1830 году был снесён каменный дом купца Синцова на углу улиц Спасской и Спенчинской, построено здание училища для детей канцелярских служащих [15]. Согласно Ведомости о состоянии учебных заведений Вятской Училищной дирекции к началу 1834 года [16], в Вятке действовала 1 губернская гимназия (108 учащихся, 7 учебных чиновников), одно уездное училище (обучалось 144 человека, работало 5 учебных чинов), 2 приходских училища (209 учащихся, 2 учебных чиновника). Общее количество учащихся в городе с населением, превышающим цифру в 10 тысяч, составляло 461 человек [17].

К проектам, которые реализовывались при поддержке горожан всех сословий, надо отнести строительство церквей, храмов и монастырей. В Вятке на пожертвования были построены, например, Владимирская церковь (1707-1935 гг.), находившаяся на пересечении нынешних улиц Карла Маркса и Молодой Гвардии, или Покровская церковь (перекрёсток улиц Московская и Ленина в сквере напротив Центральной гостиницы).

Подобным проектом должно было стать строительство Александроневского собора, закладка которого состоялась в 1839 году, после визита в Вятку наследника престола Александра Николаевича. Однако, намерение построить в городе храм во имя Александра Невского (в честь посещения Вятки Александром I) жители города изъявили ещё в 1832 году. Строительство храма было разрешено, позволено собирать средства на его строительство [18]. Основные расходы взяли на себя купцы 3-й гильдии Николай Веретенников, Андрей Трушков и Трофим Эсаулов [19]. Согласно рапорту Вятской градской думы на строительство собора эти купцы выделили «в настоящее время деньгами 15 638 рублей и

кирпичом 100 000 рублей» [20]. Всего купцами и мещанами Вятки было собрано 21 891 рублей [21]. Ефим Ефимович Ренкевич лично делал пожертвования и подарки. Помимо денег он пожертвовал «серебряную лампадку к чтимой иконе Спасителя, которая находилась на Присутствии Губернского Правления, где ежегодно в день 16 августа совершался торжественный молебен» [22].

Возможность выделять казённые деньги на развитие городской инфраструктуры и благоустройство имела не всегда, поэтому жители города направляли на эти цели собственные средства. В Отчёте по благоустройству губернии в 1834 году читаем: «Состояние городов со стороны благоустройства и чистоты в совершенном запущении, два только города Малмыж и Орлов содержатся почище, прочия – начиная с Вятки – от бродящего скота представляют отвратительный городской выгон <...> В сем [Вятке] городе площадь пред собором, окруженным шестью храмами, загромождена лавчонками и балаганчиками, представляла бассейн нечистот, теперь же поднимается в некоторых местах до трех и более аршин и открывает всю красоту ея. О дальнейшем устройстве площади от Гражданского Губернатора будет донесено Министерству Внутренних Дел в свое время» [23]. Судя по документу, облик города в начале 1830-х годов несколько менялся к лучшему: «В Вятке сделаны уже *на трёх домах* [Курсив мой. – В. К.] крыши с приличными карнизами и без желобов. Город сей украшен уж весьма удобными и красивыми тротуарами чисто отделанными из дерева, бывшие деревянные мостовые требовавшие непрерывной починки и больших издержек, опасные для проезда и особенно гибельные для города во время пожаров уничтожаются и делаются шоссе» [24].

Заинтересованный в строительстве Александро-Невского собора, корпуса духовного училища и улучшении внешнего вида города, Ефим Ефимович Ренкевич инициировал создание губернской строительной комиссии, в состав которой входил губернский архитектор А. Е. Тимофеев. Комиссия была образована в 1833 году. Одним из её первых крупных дел стал проект строительства церкви в Елабуге. Проекты по городу Вятке лишь разрабатывались, осуществлялись уже

при последующих губернаторах. Отнесём к ним мост через Раздерихинский овраг. К февралю 1823 года существовал только один мост через овраг – по Казанской улице, которая вела к Хлебной площади. Проект второго моста по Царёво-Константиновской улице был составлен к концу января 1824 года губернским архитектором Дюссар-де-Невилем по «образцовым» чертежам, а постройка моста завершилась в 1826 году. В 1831 году был построен третий мост – исключительно для пешеходов. Четвёртый мост, построенный по проектам созданной Ренкевичем комиссии, был закончен в 1835 году [25].

Но и до создания специальной комиссии в Вятке шло строительство государственных зданий. Так, именно при губернаторе Е. Ренкевиче было решено построить в Вятке каменный тюремный замок. Причина сформулирована в «Отчёте о состоянии мест заключения или тюрем, и острогах, и об арестантах»: «Городская тюрьма в 8 городах как то: Вятка, Орлов, Яранск, Нолинск, Уржум, Малмыж, Елабуга и Сарапул – по неимению казенных зданий помещается в нанимаемых от Казны обывательских домах с довольными удобствами, исключая города Вятки». В надежде, что после постройки условия содержания арестантов изменятся к лучшему, был заключён контракт на строительство с надворным советником Половым на 60 500 рублей. Здание тюрьмы было построено в 1835 году [26].

Усилиями Е. Е. Ренкевича поднимался вопрос о строительстве в Вятке казарм: в городе должны были появиться конюшни для жандармских лошадей (за счёт земского сбора) и новые казармы для внутренней стражи города. Решение вопроса отложилось, однако, до 1834 года [27].

Застройка Вятки долгое время производилась по образцовым планам. Например, полученные из Главного управления путей сообщения 22 января 1822 года «нормальные для мостов и ледорезов чертежи» использовались до 1850-х гг. В 1829 году были составлены и присланы планы присутственных мест и тюрем уездных городов, а также церковных зданий [28]. Академия художеств не могла обеспечить архитекторами все губернии и ведомства, и в 1832 году при

Главном управлении путей сообщения было создано училище гражданских инженеров. Это было дворянское учебное заведение. Каждой губернии было предложено ежегодно отправлять на обучение двух воспитанников, детей дворян или штаб-офицеров, имеющих законченное гимназическое образование. За каждого воспитанника губерния выплачивала за счет земских сборов по 1000 рублей в год и при поступлении еще по 250 рублей «на первоначальное образование». Губернатор Е. Ренкевич установил очерёдность направления кандидатов в училище от каждого уезда, отдавая предпочтение тем уездам, которые лежали на почтовых трактах. Но вскоре выяснилось, что посылать некого: в губернии действовала одна гимназия, дворянских детей было мало. Ренкевич решил просить разрешения отправлять на учёбу выпускников Вятского училища детей канцелярских служащих, но получил отказ. К марту 1833 года во всей губернии удалось найти двух кандидатов: Михаила Россихина, сына дворянского заседателя Малмыжского уездного суда, и Фёдора Петрова, сына бухгалтера Вятской удельной конторы. Проучившись два года, М. Россихин умер, через год умер и Ф. Петров. Кандидатов стали приглашать из других городов, однако, с просьбой о последующем их назначении в Вятку [29].

По указанию губернатора Ефима Ренкевича в 1832 году была проведена ревизия в Вятской Врачебной управе [30], были выявлены недочёты ведения документации: «...не заведено настольного регистра поступающих в управу» бумаг, «по входящей книге вступившие бумаги записаны только до 15 мая» (проверка проходила 26 июня того же года), данные в исходящей книге записаны только до 21 июня. Сохранился отчёт, содержащий объяснения по поводу указанных замечаний. Например, на замечание об отсутствии регистрационной книги поступающих бумаг дан следующий ответ: «Регистра поступающих нет на основании указа Министра Внутренних Дел от 31 декабря 1803 года – запрещены такие книги, разрешены только входящие и исходящие» [31]. Разница в датах объяснялась отсутствием заболевших / выписавшихся либо наличием бумаг, данные из

которых не успели перенести в регистр. Отчёт по проверке выглядит надуманным, по существу в нём не указаны недостатки содержания больных. В канцелярию губернатора ежегодно поступали отчёты чинов Врачебной управы, в которых перечислялись насущные надобности в вещах, положенных «по штату» и недостающих: согласно отчётам, не хватало постельного белья, но с каждым годом нехватка сокращалась [32]. Обеспокоенный положением стариков, Е. Е. Ренкевич отдал распоряжение о строительстве в Вятке богадельни, которая открылась в 1831 году [33]. Также при содействии губернатора в 1832 году в Вятке было создано благотворительное общество по оказанию бесплатной медицинской помощи малообеспеченным жителям города [34].

Е. Е. Ренкевич контролировал и положение вятских ссыльных. В начале 1832 года в Вятку было сослано свыше 300 поляков, арестованных в результате событий 1830–1831 гг. Многие из них пробыли в Вятке недолго, в начале 1833 года получили амнистию и возможность вернуться на родину. Но некоторые остались в Вятке, и к концу 1830-х гг. в Вятке проживало около 40 поляков [35]. По предписанию Е. Е. Ренкевича исполнялись просьбы поляков, касающиеся перевода денег родным или (в случае смерти кого-либо из ссыльных) сообщения вестей родственникам и передачи им оставшегося имущества. Просьбы данного содержания отложились в годовых денежных отчётах: «Ваше Превосходительство доставили ко мне истребование от находящегося в городе Вятка под надзором полиции Доктора Прав Авцемуса объявление, в коем он просит, чтобы причитающееся ему в счет Высочайше назначенного ему пансиона по 3000 рублей ежегодно, деньги за треть года были выданы ему в городе Вятке, а за две трети года посланы в Санкт-Петербург Шведскому Генеральному Консулу Густаву Стерки для доставления жене и детям Авцемуса» [36]. Прилагалась расписка, подтверждающая передачу денег указанному человеку. Материальное положение ссыльных обеспечивало государство: на основании утверждённого в 1831 году Положения ссыльным должно было выделяться пособие в размере 50 копеек в сутки или 15 рублей в месяц, иногда 4-5 рублей на квартирантство. Надзор

за ссыльными в губернских городах ложился на плечи полицеймейстера. Существовало ограничение по количеству отправленных писем; также производился досмотр почты ссыльных. Однако, в Вятке проверке почты уделяли мало внимания: Губернаторы Вятки – за исключением К. Я. Тюфяева – не теснили политических ссыльных и даже брали на себя смелость ходатайствовать о возвращении их из ссылки [37].

Последние три месяца службы вятским гражданским губернатором Е. Е. Ренкевич тяжело болел. Он умер 19 марта 1834 года.

Большинство изменений в вятской жизни первой половины 1830-х годов происходило по инициативе или при непосредственном участии губернатора Е. Е. Ренкевича. Не все мероприятия имели положительный результат, но часть его решений послужила основой к открытию Вятской Публичной библиотеки, официальному открытию Александровского сада, закладке и строительству Александро-Невского собора.

Список литературы

1. Рыхлевский А. И. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/108696/Рыхлевский.
2. Александровский сад. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EB%E5%EA%F1>
3. *Фаворский Д.* Из формулярного списка бывшего Вятского Губернатора Ренкевича // Труды Вятской учёной архивной комиссии. Вятка, 1912. Вып. 3. С. 96.
4. Ренкевич Е. Е. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%FB%ED%>
5. Ренкевич А. Е. URL: <http://dekabrist.mybb.ru/viewtopic.php?id=935>
6. *Луппов П. Н.* История города Вятки. Киров, 1958. С. 193.
7. ГАКО. Ф. 582. Оп. 8. Д. 14. Лл. 21, 23; ГАКО. Ф. 582. Оп. 8. Д. 16. Лл. 29, 43.
8. ГАКО. Ф. 582. Оп. 8. Д. 26. Л. 55.
9. *Верещагин А. С.* Краткий очерк Вятской духовной семинарии // Столетие Вятской губернии. Т. 2. С. 593, 598.
10. Духовное училище. URL: <http://www.archidesignfrom.ru/69-dukhovnoe-uchilishhe-1834-g..html>
11. *Луппов П. Н.* Указ. соч. С. 188.
12. Там же. С. 188–189.
13. ГАКО. Ф. 582. Оп. 8. Д. 23. Л. 259.
14. *Луппов П. Н.* Указ. соч. С. 193.
15. *Тинский А. Г.* Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках. Киров, 1976. С. 99.
16. ГАКО. Ф. 582. Оп. 81. Д. 492. Л. 32.
17. *Эммаусский А. В.* Исследования по истории Вятской земли. Киров, 2009. С. 157.
18. ГАКО. Ф. 582. Оп. 139. Д. 5. Л. 1.

19. Там же. Л. 3.
20. Там же. Л. 10–11.
21. Там же. Л. 30.
22. *Фаворский Д.* Указ. соч. С. 97.
23. ГАКО. Ф. 582. Оп. 81. Д. 704. Л. 165.
24. Там же. Л. 167.
25. *Гинский А. Г.* Указ. соч. С. 123.
26. ГАКО. Ф. 582. Оп. 81. Д. 704. Л. 142.
27. Там же. Л. 181.
28. *Гинский А. Г.* Указ. соч. С. 182.
29. Там же. С. 190.
30. ГАКО. Ф. 582. Оп. 81. Д. 492. Л. 115.
31. Там же. Л. 117.
32. ГАКО. Ф. 582. Оп. 81. Д. 385. Л. 32. ГАКО. Ф. 582. Оп. 47. Д. 350. Л. 59.
33. *Любимов В. А.* Вглядываясь в лица домов. Киров, 1995. С. 211.
34. *Фаворский Д.* Указ. соч. С. 97.
35. История города Кирова. 1374–1974 / под ред. А. В. Эммаусского, Е. И. Кирюхиной. Киров, 1974. С. 36.
36. ГАКО. Ф. 582. Оп. 8. Д. 16. Л. 62.
37. *Луппов П. Н.* Политическая ссылка в Вятский край. М., 1933. С. 11–13.

КРИУШИНА Вера Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры отечественной истории и этнологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: vkriushina@inbox.ru